Марина Царь Волкова

Мне зарянка пела на заре

стихи-2017



Марина Царь Волкова

Мне зарянка пела на заре. Стихи-2017

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69979084
ISBN 9785006085718

Аннотация

В книгу вошли произведения автора, написанные в 2017 году: пейзажная, любовная, гражданская лирика, странички поэтического дневника, а также стихотворения для детей.

Содержание

Душа заснеженного мира 6
пустое 8
«Глянешь в лицо посмурневшей Музе…» 9
«На всякий протест и бзик…» 10
Водокрес 11
Время рассудит всех 14
Когда возвращается… 16
Весенний транзит 18
Какой танцуем танец мы с тобой? 20
Любовь растёт из радости и боли 22
Там, над озером слёз 23
На верхней ноте 24
Зарисовки Велесова дня 25
«У снежного леса в чертогах Велеса…» 27
Весна всегда приходит за Зимой 28
Не всё, что в мире есть 30
Как нитку, сматываю грусть 32
Простите 34
Гамаюн 36
Жаворонки 38
Микула 40
«Не ноша тяжела – простора мало…» 42
В светлозимии лет 43

Связанная с Родом 44
Упустишь что-то важное 46
Так бились волны… 48
Берегами Волхова. Весеннее Равноденствие 50
«В пыльце медовой вербный пух …» 53
Про муку 56
Кнут на вате 59
Берегами Волхова. Ледоход 61
Напиши мне письмо 63
В Павловском парке 64
Весна на каждом перекрёстке 66
Баю-баю 68
Берегами Волхова. Водопол 70
«Туман течёт с берёзового дола…» 72
Цветы Волховы 74
«Натянуты струны, дрожат в напряжении…» 77
Из воска кто, кто из гранита 80
Мне зарянка пела на заре 81
Дорога – место для любви 83
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Мне зарянка пела на заре
Стихи-2017

Марина Царь Волкова

Дизайнер обложки Марина Царь Волкова

© Марина Царь Волкова, 2023
© Марина Царь Волкова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-8571-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Душа заснеженного мира

Светлы видения и сны,
В них год родился – чистый, новый.
А сердце хочет тишины,
В которой так хрустально Слово.

А сердце ловит каждый звук
И бережёт в себе так чутко
И нежность глаз, и верность рук,
И встреч заветные минутки.

Снежинки кружатся, легки,
Уютен свет родного дома…
Рука касается руки
В тиши почти что невесомо.

Ещё далёко до Весны,
Крепки морозные оковы.
И речи – бережно-нежны,
И взгляды ласково-суровы,

И в царстве зимней красоты
Ещё молчит смущённо лира…
Как далека от суеты
Душа заснеженного мира!..

2017

пустое

Как тяжко бремя пустоты —
Всё отбирает, без остатка.
Мне в ней не солоно, не сладко,
Равны – потери и мечты.

За песней и за тишиной,
За каждым словом, жестом, взглядом,
За сотни вёрст и тут же, рядом, —
Она с тобою и со мной.

Метели снежные крыла,
Дорог запутанные нити…
В привычной череде событий
Грусть ослепительно бела.

«Глянешь в лицо посмурневшей Музе…»

Глянешь в лицо посмурневшей Музе:
– Что, мол, сидишь на месте?
«Вместе» – иллюзия из иллюзий,
Нет никакого «вместе».

Есть одиночество, есть дорога.
Если забыть о хлебе,
Можно искать в одиночку Бога —
Хоть на Земле, хоть в Небе.

Что тебе, Воин, болота, топи?
Что тебе горы, выси?
«Вместе» – утопия из утопий,
Плюнь да из сердца выбрось.

«На всякий протест и бзик…»

На всякий протест и бзик
Находится нужный крик,

И в крике том суть и соль —
С ним вместе выходит боль.

Коль ум полонил дурман,
Кричи прямиком в туман.

Найдёт ли кошмар в ночи —
Ты ночи в глаза кричи.

Ори, причитай и вой —
Кричишь, значит, ты живой.

А только дойдёшь до дна —
Появится ТИ-ШИ-НА.

(И в этой-то ТИ-ШИ-НЕ
Как нынче отрадно мне!)

2017

Водокрес

Когда под вечер первая звезда
Зажжётся в кроне дремлющего Древа,
Когда в хрустальной проруби вода
Проснётся, вспомнив вешние напевы;

Когда сквозь сны жемчужные мосты
Протянутся от края и до края
И вновь в незримой яви я и ты
Обнимемся, от нежности сгорая, —

Ударит молот. Хрустнет ломкий лёд
И, съединив что будет с тем, что было,
С небес Сварожьих искра упадёт,
Наполнив мир живительною силой.

…И вздрогнет Город в бликах и огнях,
Ии выдохнет с морозным паром белым:
«Как много света в этих нежных днях,
Спеши, ведь ты так этого хотела!

Сегодня мост любой, и дом, и сад
Тебе сулят счастливые свиданья.
Я в изморозь затейливых оград
Ввписал свои заветные посланья».

Читаю их – и кругом голова!
А снег кружит, и слепит, и смеётся.
Я слышу гул – не спит моя Нева,
Она всегда к желанной воле рвётся

И средь зимы в плену суровых льдин
Весенней, бурной ярью полнит воды…
Я – как она, поверь, – один в один.
Никто вовек не мог лишить свободы,

И лишь тому, с кем сердцем я вольна,
Кто рядом пел легко и вдохновенно —
Я всей душой мятежною верна
И без оков – покорна и смиренна…

Гуляют волны, в проруби ярясь,
Прекрасные в своём непостоянстве.
К твоей душе душою льну, мой Князь,
И слушаю ожившее пространство:

Как бьют часы, несутся поезда,
Рассвет лучом в окно твоё стучится,
И падает последняя звезда
В подол румяной Девы Заряницы.

А где-то за полями Вещий Лес
Звенит в тиши так тонко и напевно.
Торжественно встречают Водокрес

Вкруг озера еловые царевны.

Покуда Боги жгут в ночи огонь
И гонят пробужденья неизбежность,
Снежинкою слетает на ладонь
Тобою мне оставленная нежность.

2017

Время рассудит всех

Время рассудит всех. Кто-то сгорит беспечно,
Кто-то уйдёт в закат, в стаю к седым ветрам.
Сыплется снег, как смех. Всё, что звучало, – вечно.
Так же горяч и свят Доблести нашей храм.

Доблести – быть собой, петь от души – о важном,
Смело глядеть в огонь, не закрывая глаз.
Сплетен людских прибой рвёт наш корабль бумажный,
И холодят ладонь волны в недобрый час.

Это – лишь первый акт. Скоро пройдут морозы,
Снова забродит сок в тонких ветвях берёз.
Сердце забьётся в такт, лёд обернётся в слёзы —
Не удержать поток этих счастливых слёз.

Верь мне – не страшно жить. Манят простором дали,
Дивно – на крыльях мчать к Солнцу на вираже.
Бойся – недолюбить. Недообнять в печали,
Бойся – не доверять вещей своей душе.

Встань, не страшась остыть, талой водой умойся,
Выйди навстречу дню – минули холода.
Бойся себя забыть. А потерять – не бойся,

Я от всех бед храню душу твою всегда.

2017

Когда возвращается…

Когда возвращается Гордость,
Тогда возвращается Воля,
Ии рвутся оковы, как нити,
Как будто бы вовсе их нет.
Так пишется новая повесть —
Следами по снежному полю,
Ии тропок иных перевитья
Ведут меня в новый рассвет.

Когда возвращается Воля,
За ней возвращается Радость —
Дышать этим утром морозным
И ветры носить на груди.
И вместо отравленной соли
На сердце – медовая сладость,
Гимн солнечный с шёпотом звёздным
Мне счастье сулят впереди.

За Радостью – Нежность вернётся.
А, впрочем, она и не гасла,
Свечу берегла я от стужи,
Остыть на ветру не дала.
Мечтала – и вот оно – Солнце,
Глядит и смущённо, и страстно,

А в поле метелица кружит,
И даль – так волшебно бела.

Когда возвращается Гордость,
А с нею и Радость, и Воля,
Когда неугасшая Нежность
В крови просыпается вновь,
Счастливая пишется повесть,
Без слёз, без сомнений и боли,
В ней – светлых дорог неизбежность,
Которыми ходит Любовь.

2018

Весенний транзит

Ладонь, как лодочка, скользит,
Волос любимых гладя волны.
А за окошком месяц полный —
Весны негаданный транзит.

Январь морозен, май далёк,
И эта радость – лишь мгновенье,
Но где-то в солнечном сплетенье
Тепла таится огонёк.

Я не умею вовсе петь,
Но всё-таки умею слушать
Своей душой – другую душу.
Мне хочется тебя согреть,

Прогнать печаль и пустоту,
Что дарит сумрачное время,
И новой песни бросить семя,
Хоть в капле воскресив мечту.

Весны придуманной моей
С рассветом всё тусклее краски,
Но от шальной метельной пляски
Весь мир становится светлей.

Зима опять в свои права
Вступает. Снег летит на плечи,
И лёд в груди всё крепче, крепче,
И всё беспомощней слова…

Есть время жить и умирать,
Сажать сады, варить варенье,
Молчать в тоске и вдохновенье
В стихи, как звёзды, собирать…

Мой хрупкий мир на грани сна
Нам вновь переплетёт дороги,
Проснёшься ты, а на пороге —
Опять затейница Весна.

Не плачь. Не бойся. Не зови.
Сквозь плен заслонов и зароков
Она придёт вне всяких сроков,
Без объявления любви.

2017

Какой танцуем танец мы с тобой?

Сегодня мир, а завтра будет бой.
Какой танцуем танец мы с тобой
Под музыку, сплетённую судьбой
Из всех звенящих нитей мирозданья?
Но лишь рука ложится на плечо,
Становится светло и горячо,
И я шепчу: «Ещё, ещё, ещё!»,
И в тот же миг срывается дыханье.

Так близко, что очей не отвести —
В один соединяются пути.
Всё, что прошло – без горечи прости,
Мы лишь вдвоём и никого чужого.
Не отпускай, держи меня, держи!
Пускай вокруг лишь сны и миражи,
Молю тебя: «Кружи меня, кружи»,
За взгляд один я жизнь отдать готова.

А воздух здесь – пьянее, чем вино.
Нам быть так долго рядом не дано,
Но знаешь – я люблю тебя давно,
И срок измеришь разве что веками.
Метелью заметает города.
Ты помнишь – я люблю тебя всегда,

И оттого в любые холода
Тянусь согреть – душою, не руками.

Рождает небо новую зарю,
Я снова слишком много говорю,
Но прикоснись – и я уже горю,
Дыша тобой, сбежав из пут неволи.
Молчание – русалочкина грусть,
Я онемею после – ну и пусть,
Но хоть на миг к груди твоей прижмусь,
Сойдя с ума от радости и боли.

А музыка несёт нас ввысь – до слёз,
И отступают вьюги и мороз,
И в небесах раскаты вешних гроз
И радуги дорога в бесконечность.
Пусть под ногами – острые ножи,
Влюблённая, не ведаю я лжи,
И потому – кружи меня, кружи,
Ведь до утра у нас с тобою – Вечность.

2017

Любовь растёт из радости и боли

Любовь растёт из радости и боли,
В прощении находит благодать,
Крепчает с каждым новым пудом соли
И дарит, не стремясь обратно взять.

В ней всё: и смех, рассыпавшийся звонко,
И грусти невесомой тишина.
Она светла улыбкою ребёнка
И нежностью бескрайнею сильна.

Через неё Богов познали люди,
Поднявшись над пучиною страстей.
Но никогда любовь терпеть не будет
Неверья, равнодушья и цепей.

2017

Там, над озером слёз
одна старинная легенда

Первым был поцелуй и последнею – битва была.
Так, воюя спиною к спине, прорастали друг в друга.
Не дрожала рука – точно в цель улетала стрела,
И не тяжек был меч, разрубающий вражью кольчугу.

Тетива, как струна, оборвалась, издав тихий стон.
Не дрожала рука – отчего ж сердце горестно сжалось?
Бросив лук, обернулась, – а друг уже насмерть сражён.
Вот и всё. Кончен бой. Ни минуты на жизнь не осталось.

В дальний путь уходя, он поймал её взгляд на лету,
Как тянула к нему безоружно-доверчиво руки…
…А потом им всё грезился луг и ромашки в цвету —
Дивный, сказочный мир, где нет места войне и разлуке.

Там, над озером слёз, нынче горы собрались на пир.
Застелила Зима белой скатертью лёд перед ними.
Только волны да лес знают тайну про солнечный мир,
Да рек*и* родники помнят чьё-то забытое имя.

2017

На верхней ноте

Лунным Сонатам

Дано не каждому уйти
На самой верхней, чистой ноте.
Пока не сгинули в дремоте
Ни сны, ни строки, ни пути —

Не воцарится пустота
В умолкнувшем от горя мире.
Вновь нежным отзвуком в эфире
Звенит заветная мечта.

Бегут минуты и года
В узоре грёз неповторимом.
Знай – уходящему ЛЮБИМЫМ —
Не быть забытым никогда.

Он будет ждать. А ты – беречь
В стихах рассыпанную ласку
И неразрушенную сказку
Несбывшихся, но бывших – встреч.

2017

Зарисовки Велесова дня

Погасли звёзды. В синеве
Растаял месяц – юный, колкий.
Следы, как строчка по канве
Заговорённою иголкой,

Ложатся на чистейший снег
Ещё не тронутого поля.
А подо льдами песня рек
Звенит о радости и воле.

Двух зорь небесных – двух сестёр
В сей день особо жарки взоры.
Приветлив лес. Высок костёр.
И всё слышнее разговоры

Весёлых духов меж ветвей
И снегирей румяных пенье.
И Небо в радости своей
Уже меняет оперенье

С лилового на золотой.
Во славу будущего Лета
Я поднимаю рог витой
С сурьёй морозного рассвета.

Какой богатый нынче пир
Гуляет во бору еловом!
И весь студёный зимний мир
Согрет звучащим Вещим Словом.

И веток взмах, и ветра бег,
И снега скрип во снежном лесе
Мне вторят: славен будь вовек,
Хозяин мудрый наш, Вел*е*се!

«У снежного леса в чертогах Велеса…»

У снежного леса в чертогах Вел*е*са
Весёлое пламя горит.
Лёд тает в истоме, и кажется в дрёме,
Что кто-то со мной говорит,

И шепчет, и дышит. Он знает и слышит,
Горячий и очень большой.
И в нём растворяясь, с огнём я сливаюсь —
И мыслью, и всею душой.

Мой взор смел и светел, в нём, словно в рассвете,
Тепло всех на свете костров.
Никто не догонит – пляшу на ладонях
Могучих и буйных ветров.

Растаю я быстро – я малая искра
От чьей-то великой Любви.
Но верю и смею, и, может, сумею
Согреть на мгновенье – лови!

2017

Весна всегда приходит за Зимой

Лучатся в небе звёзды, и Февраль
Чуть подобрел, остыв от пляски вьюжной.
В душе моей – негромкая печаль,
Которой ничего сейчас не нужно:

Ни слёз, ни утешений, только тишь —
Вселенской вечной музыки основа,
Которую от всех в душе хранишь,
Чтоб не спугнули будущее Слово.

Но вслух сказать его мне не дано —
Оно лишь ждёт заветного рожденья.
Так в почве дремлет нежное зерно,
Весеннее предвидя пробужденье.

С тобой, мой Свет, сольёмся мы навек,
А может, разойдёмся без причины.
Но вот теплеет взгляд и тает снег,
И радость вслед приходит за кручиной —

Напиться б этой благости земной!
Любовь моя не требует ответа.
Весна всегда приходит за Зимой.
И тьма всего сильней перед Рассветом.

2017

Не всё, что в мире есть

Не всё, что в мире есть, дано сказать словами.
Познав любви пожар, легко шагнуть во тьму,
Ведь в ней – путей не счесть. Рассыпав над холмами
Остатки древних чар, с собою не возьму

Ни крошки со стола, ни звёздочки, ни блёстки.
Тускнеют буквы книг в дыхании огня.
Была ль я – не была? На новом перекрёстке
Замрёшь ли хоть на миг, узнаешь ли меня,

Услышишь ли мой зов в капельных переливах?
Всего скорее – нет. И искрой не блесну…
А мир к теплу готов. И для других, счастливых,
Художник и Поэт придумают Весну.

Распустится цветок, в Земле проснётся семя,
И Небо будет пить Зарю, что так светла…
Я пряталась меж строк, но вот настало время —
Прочитанною быть, сожжённою дотла.

Успеешь ли прочесть? Огонь встаёт меж нами —
Печалей череда и нежности печать.
Не всё, что в мире есть, дано сказать словами.

О главном, как всегда, приходится молчать.

2017

Как нитку, сматываю грусть

Как нитку, сматываю грусть
В клубок, она же – длится, длится…
И я заранее боюсь,
Что боль былая повторится,

Что чья-то месть и чья-то ложь
МОЁ – шутя получит даром.
Чем шире сердце распахнёшь,
Тем метче и острей удары.

Погибнет нежности зерно
У стужи яростной во власти,
Как будто мне не суждено
И самой малой доли счастья,

А лишь босою за порог,
Дышать сомненьями и снами.
И рядом только – грязь дорог
Да песня ветра над холмами.

Но в ней я слышу голос. Тот,
В котором место есть надежде,
От всех печалей и невзгод
Меня спасает он, как прежде.

И значит, не увидят слёз
Все те, кому они так любы.
Февраль прощается. Мороз
Меня целует крепко в губы,

И всё пронзительнее сны,
И всё слышнее – звон капели…
Я улыбаюсь. До Весны
Моей – чуть более недели.

2017

Простите

Простите за закрытый дом,
За заколоченные ставни,
За все разбросанные камни
И огорчений снежный ком.
За то, что жить и петь спеша,
Добра посеяла так мало.
Простите, что не собирала
Подарков злых – моя душа;
Что я не отвечала «да»,
Ища сильней, богаче, краше.
Простите, что советов ваших
Не принимала никогда,
А шла особенной тропой,
Гоня попутчиков досужих,
И в откровеньях неуклюжих
Всегда была самой собой.
Увы, сколь многим я «не та» —
«Ещё чуть-чуть – и стала б «тою»,
Умом блистала б, красотою»…
Но маска – разве красота?
А я летела за мечтой,
Кто б ни желал её разрушить,
И слушала свою лишь душу…
Простите, что не стала «той».

Что песен больше не пою,
От вашей «доброты» скрываясь.
Что в самом главном я не каюсь —
Сама творя судьбу свою.

2017

Гамаюн

К колыбели прилетала, в изголовье
Заплетала кружева из древних песен,
Каравай Земли кропила звёздной солью,
Вышивала зори алые над лесом.

– Птица Вещая, летаешь ты выс*о*ко,
Под крылами блещут солнечные струны.
Ни Орёл-Перун, ни Финист-Ясный сокол
Не догонят в поднебесье Гамаюна.

Отчего же ты сидишь в моей светлице,
То над садом заметённым низко кружишь?
Отвечала мне, склонившись, Чудо-птица:
– Я от сердца отгоняю злую стужу,

Кружева плету из слов, чтоб потеплело,
Да счастливым было будущее лето.
И все песни для того лишь я и пела,
Чтоб Весна-красна на Русь пришла с рассветом».

А за окнами метель дождём сменялась
И Весны являла дивную улыбку.
Я то плакала от песен, то смеялась,
До восхода в полусне качая зыбку.

Порассыпалось ночное рукоделье,
Жемчуг скатный застучал по половицам.
Утро звонкою серебряной капелью
Пышных кедров разукрасило ресницы.

Млечный Путь погас, за ним, через минуту,
Разрумянился рассвет, беспечно-юный.
Не замёрзнуть больше сердцу в стуже лютой,
Не забыть волшебных сказов Гамаюна,

Что в светлицу прилетала, в изголовье
Нежным голосом слагала речи-реки…
…Оттого-то все слова мои с любовью
Да с разлукою повенчаны навеки.

2017

Жаворонки

Синь-серебро – так звенят колокольчики в реках,
Звон этот в сны проникает и в ласковость строк.
Солнце целует, и в миг расцветает на веках
Россыпь веснушек, где каждая, словно цветок.

Словно на память, оставлены тайные знаки,
Чтобы по ним Кто-то нужный меня опознал.
Снег на полях, а на небе – багряные маки
Зорькой рассыпаны – Утра румянец так ал!

Солнечным зайчиком прыгая с места на место,
Радость бурлит в переливах очнувшихся вод.
Жаворонков* из душистого сдобного теста
С дочкою лепим, Весны привечая приход.

Ветры весенние к миру уже не жестоки,
Светлые песни несут они в старый мой дом.
Март-березол пробуждает древесные соки,
Семя в Земле потайным обнимает теплом.

Птички из теста – порадуйтесь, Боженьки, требе,
Вот они, ввысь полетели, на волю спеша.
Синь-серебро! – так звенят колокольчики в небе.

Слава Весне! – улыбаясь, им вторит душа.

2017

Жаворонки* (здесь:) – обрядовое весеннее печенье в виде маленьких птичек.

Микула

Что, брат, тужишься? Сума ли не по росту?
Али силушки убавилось могутной? —
Неприкаян с колыбели до погоста,
Ветер с ног сбивает, гордый, непопутный.

Вот и ты, как он, – не к месту, не ко сроку,
То горяч не там, то скучен до зевоты.
Святогора не достаточно ли рока?
Захотелось и Микулиной работы?

Мерно входит борона в глубь вешней пашни,
Преисполнен пахарь мужества и силы.
На плечах своих несёт он день вчерашний,
Чтобы в завтрашнем – добро опять прибыло.

У Микулы нет ни почестей, ни славы,
И ни трон ему не грезится, ни плаха.
Вам не видно с облаков, что пот – кровавый,
И как жилы с хрустом рвутся под рубахой.

Улыбнётся через боль, когда засеет,
Вольных птиц в полёт привычно провожая.
Не печалится Микула, не жалеет,
Что другие вновь придут за урожаем,

Что отнимут им обласканное поле,
Хлеб возьмут, который сами не растили..
Он опять пойдёт пахать – была бы воля,
Да натруженные руки были б в силе.

Неприметен взору труд его полезный,
Но и тут злословят в спину: «Зазнаёшся!»
Да потянешь ли суму его, болезный?
Не потянешь – непременно надорвёшься.

Потому что нет ни почестей, ни славы,
И не ходит пахарь, плачась, за подмогой.
Не завидуй же Микуле, брат неправый,
А иди своей назначенной дорогой.

«Не ноша тяжела – простора мало…»

Не ноша тяжела – простора мало,
Не плуг увяз – достало вороньё.
В который раз опять начну сначала,
Своё – оно и в Африке своё.

Пусть отнимают, делят, жрут и судят,
В суме – не серебро, лишь бубенцы.
Плохие ли, хорошие – но люди.
Не все из них герои и творцы.

Возьмут муку, своё замесят тесто,
Да не пойдёт сворованное впрок.
Здесь каждому дано от века место
И каждому назначен свой урок.

Своё – оно и в радости, и в боли —
Живёт, поёт – во сне и наяву.
Не ноша тяжела – не стало воли,
И не сбегаю – просто цепи рву.

2017

В светлозимии лет

В яролунии зим, в светлозимии лет
Растворилась душа.
Мне теперь уже больше не нужен ответ,
Я иду, не спеша.

Мне осталось пройти всего пару шагов
До заветной черты.
Там не будет, я знаю, ни песен, ни слов,
Но и той немоты,

Что томила меня в пору каждой весны,
Не узнаю я вновь.
Отпуская мечты и рассветные сны,
Сберегаю Любовь

Для других – чтобы жить, улыбаясь легко,
В мире светотеней.
Грусть умчавшихся лет льётся, как молоко,
В светлозимие дней.

2017

Связанная с Родом

Наверно, так, подкрадываясь, старость
В душе взбивает пену из обид,
И от борьбы вселенская усталость
Почти что равнодушный дарит вид.

Деревьев во дворе редеет рота,
Уходят детства добрые друзья,
И так постыл привычный бег… До рвоты.
В нём лад – не лад, и я – давно не я.

Приходят не творцы, а паразиты,
Желающие лишь собрать плоды.
…Мне видятся порой, волной укрыты,
Затопленные вешние сады,

А рядом – колоколенки и крыши…
Всё то, что скрыла буйная вода.
Душа моя, не гневайся, будь тише, —
Теряли много больше иногда.

Теряли всё, чем жили и дышали,
Растили хлеб и строили мосты.
Под слоем пыли – древние скрижали,
На месте хат – погосты да кресты.

А кое-где – ни тропки, ни погоста,
И срублены давно уж дерева.
Одна трава до неба, выше роста,
Полынная да горькая трава…

По саду ли забытому, по полю
Иду, куда тропинки тянет нить.
И слёз не хватит, чтобы отплакать вволю,
И слов не хватит, чтобы отмолить.

Но, связанная с родом тонкой вервью,
В который раз от горечи бегу —
Сажать весною новые деревья
И жечь костры на дальнем берегу.

2017

Упустишь что-то важное

Упустишь что-то важное, и вдруг
Печаль укромно в сердце притаится.
Не вспомнишь утром, что ночами снится
И отчего стал тише мир вокруг.

И вроде бы всё так же как всегда:
Всё тот же быт, проблемы и заботы,
И кто-то, как обычно, ждёт кого-то,
И всё бегут куда-то поезда,

А мир – не тот. Последних листьев дрожь,
И первый лёд, и злой, колючий ветер
Как будто шепчут: «всё не так на свете,
Того, что было – больше не вернёшь».

Печаль отбросишь, в тёплый дом спеша.
В век скоростей грустить – совсем не дело,
И всё, что прежде нежило и пело
Забудет ум. Забудет ли душа?

Ты возвращаться будешь вновь и вновь,
Своей Весны вдыхая ароматы:
«Что так беспечно я прогнал когда-то?
Чью не сберёг негромкую любовь»?

2017

Так бились волны…

Так бились волны в сумрачные скалы
И рассыпались в радужные искры,
Исполненные самой горькой соли,
Исполненные памяти своей.
Твои глаза – прекрасны и усталы,
И не разжечь огонь былой в них быстро.
Моя печаль светлей твоей неволи,
Моя печаль – и радости светлей.

Ты ждёшь ладьи, ты грезишь парусами
И ловишь ветра каждое движенье…
Пуста и безмятежна гладь залива,
Дождаться их тебе не суждено.
А я храню лишь то, что было с нами,
Иное – отдаю без сожаленья,
На древние распаханные нивы
Всё сыплю, сыплю спелое зерно.

Уйду, и не останется ни слова,
Ни отзвука прощального, ни вздоха,
Лишь в поле золотистые колосья
Да в роще белых ландышей цветы.
Ты – корабли свои построишь снова,
И эта вдохновенная эпоха

Сеченья золотого станет осью,
Явив Земле победу Красоты.

Пройдут века, изменятся маршруты.
Иные обмелеют океаны,
Другие же наполнятся водою
Прол*и*тых на заре счастливых слёз.
Но, времени порвав беспечно путы,
Сс тобою мы прогоним прочь туманы,
Смеясь над пораженьем и бедою,
Не принимая страшное всерьёз.

И снова на заброшенном причале
Ты будешь ждать желанного прибоя,
Под солнцем золотым и под луною,
Ччто светом обнимает сон Земли.
Моя любовь – сильней твоей печали,
Она парит незримо над тобою,
И я вернусь лазурною волною —
Твои нести к рассвету корабли.

2017

Берегами Волхова.
Весеннее Равноденствие

Час Равноденствия. Устало
Ззима уходит на покой.
Причал, умывшись снегом талым,
С родной сливается рекой.

Грустит застывшая в дремоте
Ладья, привольной ждёт волны…
Душа стрелою на излёте
Дрожит в объятьях тишины,

И нет ни голоса, ни звука,
И нет ни берега, ни дна.
Нам бесконечная разлука
С Отчизной горнею дана.

Стою у крепости в молчаньи.
Заря из света ткёт мотив,
Своё, особое звучанье
В глубинах неба сохранив.

Но мне – дано ль его услышать?
Укрылась высь бронёю туч.
И лишь один скользит по крышам

Восхода золотистый луч —

Смеётся, нежась и алея,
Седые греет валуны…
На старых липовых аллеях
Былые оживают сны,

В них под слепящим звездопадом
Рождались песни и цветы.
Цвели сады, и были рядом
В минувшей были – я и ты.

Промчалось наше время стаей
Стрибожьих пламенных ветров…
А на курганах снег не тает,
И нет ни братин, ни костров,

И нам не вырваться из плена
Печальных снов и горьких дум…
Идёт Морьёвщиной Морена,
А следом – хруст, и стон, и шум —

Там Волхов за волной восхода,
Хрипя, поднялся на дыбы.
И льдины в жаре ледохода
Столкнули сахарные лбы.

Не быть Царю Морскому пленным —
Он хочет жить, бурлить и петь!..

Молчи, молчи о сокровенном!
Ты будешь плакать и жалеть,

И снова раниться о грани
Чужих неласковых речей…
Весна звучит в рассветной рани.
Звенит серебряный ручей,

В тиши трепещут струны-струи,
Священна вешняя вода.
Стихи мои – как поцелуи.
Сгорая, тают без следа.

Но тишины уже не будет —
Рроняет ноты синева;
Любовь сплетает нити судеб,
Рождая новые слова.

В купели под высокой кручей
Родник о радости поёт…
И высь светла. И скрылись тучи.
И всё слышнее – ледоход.

«В пыльце медовой вербный пух …»

В пыльце медовой вербный пух —
Земля меняет оперенье,
И с самой зорьки нежит слух
Синиц заливистое пенье.

Всё тоньше щит речного льда,
Всё ближе в мир заветный двери.
С утра расплакалась вода,
Весне то веря, то не веря,

Но тут же, скинув груз снегов,
Смешав в волн*ах* восхода краски,
Вновь на страницах берегов
Рисует солнечные сказки.

Милы мне отчие края,
Прекрасней нет на свете места:
Здесь крепость белая моя
Стоит, как нежная невеста,

Уже не помнящая ран,
Воскресшая наполовину.
С курганов вниз ползёт туман,
Скрывая бравую дружину —

Но я под пологами век
Иное время ясно вижу:
Как горд и весел князь Олег,
Как сокол Рюриков, всё ниже

Спускаясь к дремлющей Земле,
Вдруг ввысь взмывает к Солнцу прямо…
Вновь тает прошлое во мгле,
А я ловлю его упрямо…

Смеются лёгкие ветра,
Летят, не зная про усталость.
Увы, от жаркого костра
Лишь искра малая осталась,

Её я в сердце берегу,
Большой Огонь разжечь в надежде,
Пляшу босою на снегу
И Солнце жду своё как прежде.

Бегут минуты и часы,
Ччто не проспали мы, то – наше.
Миг Равноденствия – весы,
Равны Любви и Смерти чаши.

Зима ушла за поворот,
А мы с тобой спешим к рассвету.
Довольно пятиться. Вперёд!
К мечтам и радостному лету.

Вода в реке – как молоко.
Вновь дышит лес светло и вольно.
Пусть будет нам легко-легко,
Не страшно будет и не больно.

2017

Про муку

Он говорил мне, что будет больно,
Что под ударом не ВЫ-СТО-Ю…
Он предлагал: «лишь скажи – довольно!
И снова тропку топчи свою».

Мне же казалось – нельзя быть слабой,
Даром ли мир на слабо берёт?
Если в России родишься бабой,
что тебе буря, огонь и лёд,

Конь на скаку да изба в пожаре?
Много их видано на веку…
Жизнь замерла вся в цепном ударе —
РРРАЗ! И рассыпалась вдруг в муку.

Колос – подобие человека.
Если не смолот, так втоптан в грязь.
Прячут в амбарах да по сусекам,
Ввсе голодны – и холоп, и князь.

Если не сжали тебя, забыли —
Под поминальный ветров распев
Ты не мукою, а горстью пыли
Станешь, развеявшись и истлев.

Кто-то упрямо гулял по краю,
Кто-то кому-то воздвигнул храм…
Кто я – мука или пыль? Не знаю.
Кажется, ровно напополам.

Ветер колосья на ниве клонит,
Сыплются зёрна, как детский смех.
Может, возьмёшь, соберёшь в ладони?…
Ведь не скупилась – кормила всех…

Но не замешивай в это тесто
Вместо воды родниковой ложь
И не вставай на чужое место —
Доброго хлеба не испечёшь.

***

Я молола муку, а на пальцах осталась пыль,
Сколь воды не нальёшь, не испечь для гостей пирог.
Сладкой сказка была, да прогорклой явилась быль —
Что ответить всем тем, кто приходит на мой порог?

А за окнами синь, молодая цветёт Весна.
Шепчет ветер: «утешься да поле скорей засей».
Я стою босиком – не осталось уже зерна,

Лишь труха на руках. Брат крылатый! Скорей развей

Даже память о том, что когда-то мечтала всех
Накормить и согреть до пьяна от своих щедрот.
Туча сеет над полем то дождь, то злорадный смех,
Ну а пашня под ней раскрывает свой чёрный рот.

Не услышишь, мой Бог, от меня ни молитв, ни слав,
Я бреду по Земле, грусть с дорогой своей деля…
Потому что ты был бесконечно и горько прав,
Потому что давно опустели мои поля…

2017

Кнут на вате

Май на исходе, куда же мне деться?
Спутались мысли, мечты и слова.
Смертной тоскою кручиниться сердце…
Слушай, бедовая ты голова!

Вспомни, чтоб выйти скорей из неволи,
Как тебя мучили, ранить спеша:
«Может проймёт». Пронимало. До боли.
Так, что не руки дрожали – душа.

Если не задан вопрос, что ответишь?
Грузом прижмёт, не уйти налегке.
Кнут, но на вате. Не сразу заметишь
Алым расцветших рубцов на щеке.

И не помогут свои – безучастно
Будут идти прочь от стонов и строк.
За «добродетелью» слишком уж часто
Прячется самый отвратный порок.

Будет всё то же. Оно неизменно,
Вновь по грошам разменяют пятак.
Знает душа: есть добро во вселенной,
Но и от зла не сокрыться никак.

2017

Берегами Волхова. Ледоход

Ледоход на реке. Волхов плещет волнами,
Груды ломаных льдин поднимая, как щит.
Грусть – роса на щеке. Вновь века между нами,
Вот и снова один кто-то в Вечность глядит.
Там, где крепость свои раскрывала объятья,
Где царила пора, победившая страх,
Нынче снова бои. Подвенечное платье
Разорвали ветра и развеяли в прах.
Лязг мечей, рой знамён – вот и вся нам потеха.
В мире душного сна, где минута – как год,
Я от пыли времён очищаю доспехи —
Вот и снова – одна. Вот и снова – в поход.
Ни о чём не скорбя, вслед за древнею силой,
Той, что жарче огня и упрямей воды,
Устремляюсь, любя. Пусть всё будет, как было
До тебя и меня. Слижут волны следы,
Не останется тут ни слезинки, ни вздоха,
Ни угля от костра, ни свечи на окне.
Нас уже где-то ждут. Всё не так уж и плохо.
Вот и полночь. Пора. Не грусти обо мне!
Может быть, я приду – мимолётно, украдкой,
Загляну в наши сны – на секунду обнять.
Я всё помню и жду. Просто радости сладкой,
Песни новой Весны – мне уже не узнать.

Холодны небеса, лишь вдали перламутром
Первый луч засиял над седым валуном.
Нет, не слёзы – роса на щеках. Это утро,
Спрятав ночи оскал, заглянуло в окно.

2017

Напиши мне письмо

Кружевною каймой на ладонях – снежинки,
И Весны – будто нет. И так холоден путь…
Напиши мне письмо, от руки, по старинке,
Запечатай в конверт и навеки забудь.

Ляжет в руку теплом, а на сердце – заплатой,
И, короткое пусть, но растопит весь лёд.
Из Любви языков мне понятнее – пятый,
Хоть на миг прикоснусь, и мечта оживёт.

Я не буду читать. Гладя ласково строки,
Улыбнусь, чуть грустя, через марево слёз.
Мы приходим играть и проходим уроки,
И воюем, шутя. Ну, а любим – всерьёз.

2017

В Павловском парке

Полночный час. Танцуют тени
На стёклах сонного дворца.
В заросший парк ведут ступени,
Туман на мраморе крыльца,
И почки на дубах, краснея,
Творят рапсодию свою.
Я с каждым годом всё нежнее
Тебя люблю.

Острее запахи и звуки —
Весны уже не отменить.
К рассвету холодеют руки.
К реке ведёт тропинки нить,
Светлеет неба покрывало.
Присесть под липами спешу.
Земля водою пахнет талой,
И я – дышу.

Дождь что-то нежное бормочет,
Бродя вдоль дремлющих аллей…
Глаза темнее после ночи,
А чувства – глубже и сильней.
Века проходят перед взглядом
Минувшие – как наяву…

Мне важно чувствовать – ты рядом,
И я – живу.

2017

Весна на каждом перекрёстке

Берёзы соком тяжелели,
Но так легко тянулись ввысь,
Над озером почти летели,
Шептали нежно: Улыбнись!

Прошла зима, и холод стылый
Ссбегает прочь, как талый лёд.
Он больше не имеет силы,
Весна—волшебница идёт!

Она из розовых ладошек
Зерном отборным кормит птиц,
И сколько в рощице дорожек
От взмаха солнечных ресниц

Подснежниками расцветает,
Ручьями убегает в даль…
Весну весь храм лесной встречает.
И ты – гони с души печаль,

Гони тоску свою, тревогу
И отпускай мечту – в полёт.
Под ясным взором Солнцебога
Весь мир ликует и поёт.

Весна на каждом перекрёстке.
Весна везде, всегда права!
Лишь отзвуки и отголоски —
Мои негромкие слова,

Но в них раздольная мятежность,
Открытость будущей судьбе,
Страсть затаённая…. И нежность
Ко всем: и к миру, и к тебе.

Умчались из души метели —
Тепло царит отныне там.
Пойдём тропою нежной Лели
По распустившимся цветам

От Равноденствия к Купале,
Из бирюзы в густую синь,
Туда, где нам венки свивали
Проворно руки Берегинь,

Где мы – возвышенно-едины,
Где зелен лес и нежен звон.
И дольше песни лебединой
Мой самый сладкий длится сон…

2017

Баю-баю

Баю-баю – поют меж корней родники,
Бродит Дрёма средь сонных полей.
Блещет в сумраке пояс застывшей реки,
А вверху, над кроватью твоей

Погремушкою – месяц, и звёздный горох
По-над крышей рассыпался весь.
Обрядился в лесу малахитовый мох
В рос вечерних хрустальную взвесь.

Баю-баю – бездонная пялится тьма,
Где-то лязгают в чаще ножи.
Не заказана доля. Сума иль тюрьма —
Ерунда. Лишь от лжи – удержи!

Не боюсь я потерь, и мечей, и оков,
Не ищу в каждом дне благодать.
Удержи от по праву не сказанных слов
И от страха – подняться и встать.

Баю-баю. Грустит ненаглядная Русь,
Обнимает равнины туман.
Я сегодня не сплю, я тихонько молюсь
Обо всех, кто страдает от ран —

Всех, кто храбро сражался в неравном бою
И кому нынче радости нет.
Где-то Сирин печальную песню свою
Допевает – так близок рассвет.

Звёзды сыплются с неба, как ласковый смех,
Украшая ухабы дорог.
На весеннюю Землю серебряный снег
Поутру смертным саваном лёг…

Баю-баю. Пути наши будут легки,
И печалей истлеет зола.
От души до души, от руки до руки —
Километры любви и тепла.

2017

Берегами Волхова. Водопол

Сел Ярила на княжий престол,
Стала розовой леса стена.
А на Волхове – синь-Водопол,
Там вода весела и вольна,

Там пирует старик Водяной,
Прячась в зелени ивовых кос,
И парят над мятежной волной
Изумрудные стрелы стрекоз.

Улыбается Солнечный лик,
Плавит лаской оставшийся лёд,
А под кручей хрустальный родник
Нам весеннюю песню поёт.

Отчего же туманится даль,
И костры угасают, грустя?
Отчего вековая печаль
Вновь убила всю радость шутя?

На гроши разменяешь пятак
Да на искры развеешь огонь.
Что жалеть, если всюду – не так?
Всё рассыплется в прах – только тронь.

Сгинут искры в нахлынувшей мгле,
Мелочь в миг разберут бедняки.
И пойдёшь босиком по Земле,
И не будут дороги легки.

Но на самом исходе, когда
Пожалеешь огонь и гроши —
Доброй песни живая вода
Вдруг омоет пустыню души,

Будет нежные звуки рождать,
Заплетать в косы долгие ив,
И научишься снова дышать,
И забытый вдруг вспомнишь мотив.

«Туман течёт с берёзового дола…»

Туман течёт с берёзового дола.
Иду и прячу вздохи между строк.
А бурный Волхов после Водопола
Так тих, как будто весь его исток —

Богами опрокинутая крынка.
Течёт, течёт молочная река…
На крепость не корону, а косынку
Румяные надели облака.

А небо нынче, знаешь, словно соты,
В которых, как янтарь, закатный мёд…
Душа грустит о призрачных высотах,
Внимает всем, но больше не поёт.

Лампады звёзд затеплив осторожно,
Ночь с сердца прогоняет непокой.
И так свежо… Но дышится тревожно,
И грудь нездешней полнится тоской.

Есть новый путь. Всегда, за каждой точкой.
Я улыбнусь, безмолвно уходя.
Сотрутся и следы мои, и строчки
Слезами неурочного дождя.

Что не сбылось – то сбудется когда-то,
Пусть даже через много сотен лет…
И уходящий в зарево заката
Вернётся вновь, когда придёт Рассвет.

2017

Цветы Волховы

Под ногами всё травы, травы
В жемчугах заповедных рос,
Запах пряной лесной отравы
Бродит в меди моих волос.

Пусть и спутник, и круг мой новый,
Так же светел и зелен взор.
Отразился закат лиловый
В зеркалах голубых озёр.

Мы и раньше друг другу снились,
На века потеряв покой…
Мой сиреневый, нежный ирис
Над прекрасной цветёт рекой,

Прикоснись к лепесткам рукою —
Ласков бархат его крыла.
Я когда-то была рекою,
Я царевной речной была!

Полыхает заката пламя,
Наступает полночной час.
Этот ирис заветный – память
Об утерянных, прежних нас.

2011—2017

***

От вешних ливней кругом голова,
Скользят по речке солнечные блики.
Идёт своей тропою Волхова,
Плетёт венок из синей перуники.

Тропа тепла – по ней бежит, смеясь,
Весёлый луч полуденного солнца.
И тонкой паутинкой листьев вязь
Опутало лесное веретёнце.

Под тихий разговор цветов и трав
Идёт царевна вдаль по кромке леса
Под кронами Перуновых дубрав,
Под елями великого Вел*е*са.

Уже горит вечерняя заря,
Над Волховом зажглась звезда Мерцана.
Тропинка, извиваясь и паря,
Скрывается за клубами тумана.

Устало смотрят очи Волховы
На кружево не пройденной дороги.
Но к ночи колокольчик сон-травы
Развеет все печали и тревоги.

«Натянуты струны, дрожат в напряжении…»

Натянуты струны, дрожат в напряжении.
Стою, не сводя очарованных глаз.
Играй! В каждом звуке и в каждом движении
Весь мир отражается здесь и сейчас.

Мелодия волнами вольными плещется,
Звенит бубенцами, гремит, как набат,
И древность минувшая сердцу мерещится —
Былинная древность!.. Русалий закат

С восходом целуется. Ночь неприметная
Меж ними, как дымка, – легка и светла.
Костры догорают, и зорька рассветная
Над синей рекой расправляет крыла.

Трава одолень на волнах распускается,
Нежны в лунном свете её лепестки.
Ничто в этом мире души не касается —
Лишь песни твои в тишине у реки.

Играй же, мой Свет! Пусть волшебными птицами
По струнам поющим летают персты.
Пусть радуги слёз у меня под ресницами

Горят – я величью дивлюсь Красоты.

Мотив твой звенит над лугами и весями,
Теряется в травах безбрежных полей.
Ты Русь пробуждаешь заветными песнями
И душу ей лечишь любовью своей.

***

Я плакала. Печаль мою покоя,
Плясали струны, нежностью звеня.
Ты пел мне песню. Песней, как рукою,
По сердцу гладил. Ясного огня

Рассветного уже вставало пламя
И в озеро стекало с высоты,
А ветер, что неслышно шёл за нами,
Ласкал незримо белые цветы.

Я плакала. Не дождь бежал по травам —
В тиши рождались ландыши-слова
На радость очарованным дубравам,
Когда роняла слёзы Волхова.

Жемчужное очелие и кольца —
Всё бросила, опять ушла босой.
Лишь белые лесные колокольцы
Звенят в лесу под чистою росой.

Они доселе песен помнят звуки
И знают, что вдали от бренных дел
Не от лихой судьбы, не от разлуки —
Я плакала от счастья.. Ты мне пел!

2017

Из воска кто, кто из гранита

Из воска кто, кто – из гранита.
Мы все различны, ей-же-ей.
Считает кто чужую свиту,
Тот тайно грезит о своей,

Чист стих прекрасный на бумаге,
А в жизни – тёмные дела.
Кто больше всех кричит о благе,
Тот больше всех приносит зла.

Живой любви пугает пламень
И подлеца, и дурака.
Увы, на каждый случай камень
Таит дрожащая рука.

Чужою жизнью жить хотящий,
Своей тоски вдыхает дым.
Тот, кто всегда – ненастоящий,
Считаться может ли живым?

2017

Мне зарянка пела на заре

Мир застыл в морозном серебре,
Лишь струился пар над чашкой чая.
Мне зарянка пела на заре,
Новый день весенний привечая.

И звучал капельный перезвон,
И так робко таял снег нежданный…
Эта нежность – из каких времён?
Этот свет – откуда, мой желанный?

И судьба, неведомая мне,
За какую доблесть вдруг досталась?
Я душой волшебнице Весне
Никогда вот так не улыбалась

И не шла, не отрывая взгляд…
А теперь прошу совсем немного:
Пусть Родные Боги сохранят
Песен свет и все твои дороги,

Каждый шаг в пути, и вздох, и звук,
Милых глаз застенчивую прелесть…
Тает лёд в тепле надёжных рук,
В почках вновь таится тихий шелест

Безмятежной, будущей листвы…
Сквозь метель я вижу Чудо это:
Под ногами – мягкий ворс травы
И цветов незримые букеты.

Шепчут листья: истина в добре,
Лишь любовь бывает бесконечной…
Мне зарянка пела на заре
О весне, прекрасной и беспечной.

2017

Дорога – место для любви

«Дорога – мой дом и для любви это не место».
(с) БИ-2 и Чичерина

Арельский дождь промокшей, тёплою ладонью
Тихонько гладит чуть взошедшую траву,
И небо, полное свинцового бездонья,
Благословляет все невстречи наяву.

О чём грустить? Весна опять начнёт сначала,
Судьбу свою не отвергай, а принимай.
Не стихла музыка, которая звучала,
Нам те же песни вновь споёт грядущий май.

Я помню всё: твои слова, глаза и руки.
И знаю, сходят как от нежности с ума.
Дорога – место для любви. А для разлуки —
Вокзалы, станции, пороги и дома.

Но нет у нас с тобой ни дома, ни вокзала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.